

1-5: Битва с Темной Ночью

Небо на западе было окрашено неестественно алым цветом.

Со звоном колоколов Фин и несколько солдат, сопровождаемые длинными тенями, вышли за пределы ворот замка. Ворота за ними закрылись, и раздался звук запираемого засова. Стены замка отбрасывали тень пурпурного цвета и небо сияло так, словно сигнализируя, что им нужно было поторопиться домой.

Фин и группа, к которой он был приставлен, разделились каждый в своем направлении и зажгли костры для защиты города. Постамент был огорожен так, чтобы перенести дожди и ветер, также внутри были помещено большое количество смолы и масла для топлива. Когда он собирался позаимствовать пламя после зажигания первого факела, близ стоящий солдат остановил его.

— Еще рано. Первого пока достаточно. Они придут, и если нового пламени не будет достаточно, мы задействуем еще один факел. Иначе мы не переживем эту ночь.

Лицо Фина окаменело, и он кивнул. Он хотел ответить, но во рту пересохло.

Последние золотые отблески зари растворились в небе. Когда все постаменты с пламенем зажглись, солдаты собрались в углу стен замка, зажгли последний факел для себя и сели вокруг.

— Не повезло, да? — начал разговор с Финном один из них.

— Нам тоже здесь не повезло. Даже идиот Игурос лучше, чем этот желторотый парень.

Фин молча огляделся вокруг. Один, двое... пять человек. Здесь всего шестеро человек, включая Фина. Один человек заметил беспокойство в его взгляде и ухмыльнулся: — Не волнуйся, наша группа из шести человек защищает территорию от ворот до сторожевой башни. Территория снаружи под контролем другой группы. Видишь? Вон там, зажегся огонь.

В направлении, куда он указывал пальцем, зажегся маленький костер около границы стены. Фин выдохнул с облегчением. Несколько солдат прыснули со смеху, но он не мог себе позволить принимать это во внимание.

Игурос получил растяжение, и Фину внезапно приказали стать новым рекрутом вместо него. Это также значило, что у армейского корпуса нет никого в резерве. Нет никаких сомнений, что им едва хватает того, кто у них есть. Другими словами, это показывает, насколько велика потеря из-за смерти или травмы.

(Выживу ли я?)

Когда он вдруг осознал, что встревожен, волей не волей по его спине потекли капельки пота.

Словно насмехаясь над нервозностью Фина, вокруг начало все больше смеркаться. Костры сияли в темноте подобно бриллиантам. Фин, щурившийся из-за яркого света, краем глаза заметил какое-то движение другого источника света, его тело застыло, когда он вздрогнул. Он машинально встал на ноги, но затем почувствовал, как его хлопнули по плечу.

— Да ладно тебе, побудь здесь еще немного, ладно? Я скоро сменю тебя, а пока перестань сидеть и бегать глазами по сторонам. Когда устанешь, иди сюда. Даже если бы тебе нужно было поспать сейчас, ты бы не смог заснуть, так ведь?

— Это верно, — кивнул Фин с поддельным смехом.

— Хорошо, — кивнул солдат, быстро посоветовавшись со своими товарищами, после чего трое из них прижались спиной к стене и легли.

— В первую очередь я. Я пойду с тобой.

— Эй, — встал один из них и зажег факел от огня, — но ты должен выполнять свою работу должным образом. Следи за своим факелом. Не роняй его.

Один факел он вручил Фину, а другой взял в руки. Вынув свой меч, неудобство ножен осталось позади, и он ступил вперед. Фин подобным образом вынул свой меч и встал рядом с солдатом.

— Идиот, подвинься немного туда. Когда два человека стоят вот так рядом, разве это целесообразно, а? Планируешь плестись за моей задницей?

Фин, которого оттолкнули локтем в сторону, покраснел от стыда и гнева, после чего отодвинулся. Он стоял немного дальше, дальше, чем можно было считать приемлемым. Это был скромный акт самонадеянности.

После этого Фин снова повернулся к пустоши и вздрогнул из-за глубокой тьмы, что разделяла его от ближайшего костра. Ему показалось, что он увидел беспорядочные голубые огоньки в золотых языках пламени. Нет, они действительно там были?

Фин невольно посмотрел на небо, но солнечный свет давно рассеялся. Одного света звезд не было достаточно, чтобы освещать землю.

Когда он потупил взгляд, на этот раз он понял наверняка. Во мраке мелькало бесчисленное количество голубых огоньков. Если бы мелькало всего два огонька в этой куче, то можно было подумать, что они принадлежали зверям или волкам, но так как их было три, возможно это был рой летающих вместе насекомых. Его страх только окреп, когда он не смог разглядеть фигуру, потому что его мысли были полностью заполнены образом предполагаемого монстра.

(Успокойся, успокойся. Если ты этого не сделаешь, то потерпишь неудачу).

С лязгом Фин крепче сжал свой меч трясущимися руками и задержал дыхание, вспоминая свою полуденную тренировку.

Если он выйдет на территорию, где царит тьма, хотя бы на секунду... в любом случае, ему нужно будет бежать без остановки. Предназначение меча - защита. Ему не следует думать о том, как победить их. Просто прогони, оторвись от них и сбей с ног.

Фин сделал глубокий вдох и остановил свой взгляд на другой стороне. Он не просто уставился в одну точку, но полностью сконцентрировался на широком расплывчатом поле своего зрения. Как будто бы с целью сразу заметить, где был потушен костер.

Солдаты слева начали медленно продвигаться. Фин последовал их примеру, будто его вели за собой. Один шаг, другой - навстречу тьме.

Когда он прошел между двух огней, он внезапно почувствовал себя героем, которые появляются в героических легендах. Пока существуют эти факелы, Чудища Тьмы будут побеждены, и он сможет нанести победный удар факелом над головой и затем они убегут — однако такая фантазия длилась недолго. Скрип. В этот момент до его ушей донесся неприятный звук, такие вещи, как наивная надежда и обыденное мышление, испарились.

Скрежет... Шаг, шаг, шорох...

В это мгновение Фин вспомнил те времена, когда он еще был с Оандусом и другими в ветряной мельнице; все они ютились в комнате, которую изо всех сил старались поддерживать освещенной до наступления рассвета.

(Это тот же звук. Это они. Они идут).

Рокот, грохот, рокот. Когда он услышал этот приглушенный звук, он неожиданно вспомнил деревянную качалку-лошадку, но от этого воспоминания легче его сердцу не стало.

(Они пришли).

Где? Какой первый?

Он быстро огляделся. А потом —

— Справа от тебя! Фин! — сказал рядом стоящий солдат в тот момент, когда Фин также обнаружил его. Один из костров, справа наискосок, отсутствовал. По интуиции он ринулся туда и отразил мечом что-то, что выскочило из тьмы.

— Чш!

Мгновение спустя по всему телу раздалась боль, подобная той, что пронзила его руку. «Меня ранили?» — подумал он, но времени беспокоиться о таких вещах у него не было. Из всех своих сил он побежал к упавшему с постамента пламени, чтобы поправить и разжечь его снова. Он почувствовал, что лишь секунду назад здесь была тень, которая также быстро растворилась во тьме.

За всем этим в небе сразу раздался звук, пронесшийся эхом, Фин поднял меч над головой для защиты. В ту секунду, когда он принял удар, меч покрылся инеем.

Не может быть. Фин вытаращил глаза. К тому моменту иней уже исчез и на мече остался лишь тонкий слой росы. Однако цвет начал рассеиваться с руки, которая держалась за рукоятку. Фин поднял ее и начал оживленно тереть левой рукой, все еще держащей факел, правую.

Как только чувствительность конечности немного вернулась, ему стало легче, но пламя в левой руке погасло. Когда он быстро побежал к месту, черная тень собиралась накрыть вершину постамента.

— Черт!

Он забыл о наставлениях Масода и поднял свой меч над головой, чтобы атаковать. Прежде чем он смог это сделать, извивающаяся тень повернулась и широко распахнула пасть, устремившись навстречу ему.

Она была неожиданно большой. Фин тотчас отпрыгнул назад на большое расстояние и встал в защитную стойку с факелом в руке в качестве щита. То, что он увидел на вершине постамента была гигантских размеров черная дикая кошка. Помимо того, что у нее было три глаза, светящихся цветом синего фосфора, ее нос, уши и конечности было невозможно различить.

Завидев это, рука с факелом опустилась. Чудище резко наклонилось и прыгнуло в тот момент, когда Фин пришел в себя.

(Со мной покончено!).

В его голове промелькнула картина, где его тело проглатывают залпом. Ни о чем не думая, он присел на корточки, высоко подняв левую руку с факелом. Однако было слишком поздно.

— Вжух! — от удара в сторону отлетел факел. Фин не мог терпеть боль; его руку будто разрывало на части. Рука была в порядке, но он будто не чувствовал ее.

Хотя он и пытался справиться со страхом, вызванным болью, он посмотрел через плечо в поисках Чудища.

— ...!

Оно было прямо около него. В очередной раз глубокая тень восстала из черной тьмы. Она раскрыла пасть, готовая растерзать свою добычу.

В это мгновение в голове Фина пронесся облик Неллис.

(Нет, я не хочу умирать!).

Даже не подозревая о своем безумном крике, в трансе он вонзил меч. Последовало какое-то сопротивление, но Чудище даже не завопило. Широко распахнутые глаза Фина лицезрели надвигающиеся черные клыки Чудища, которое даже не пыталось остановиться, поэтому Фин пронзил его мечом сквозь пасть.

(Этого не может быть).

Невозможно. Он не потерпит, чтобы что-то подобное происходило.

В самом уголке его пораженного разума крутились ненужные слова. Некое образование тьмы стекало по лезвию, капли которого он мог почувствовать на своей правой руке. Сразу побежали мурашки по всему телу. Без всяких сомнений это была ненависть.

Ненавижу тебя, ненавижу тебя, ненавижу тебя. Убью тебя, я избавлюсь от тебя. Я позабочусь о том, чтобы от тебя не осталось и следа в этом мире.

Те слова не обязательно были выдуманы конкретно им, но он подозревал, что это было сердце Чудища или, вероятно, какая-то его часть, что придумала все это. Ни в коем разе оно похоже на обычное дикое животное.

(Дела плохи. Я проигрываю).

По сравнению с такой стойкостью, злостью и ненавистью, никакая человеческая сила не могла с этим сравниться.

Понимая весь ужас ситуации, Фина охватило отчаяние и, потеряв рассудок, он замер. Такими темпами казалось, что его правую руку с мечом поглотят, но в один момент перед глазами все вспыхнуло.

Внезапно Чудище подняло такой мощный рев, что можно было почувствовать себя виноватым во всем этом. Пока все это происходило, Фин отчаянно пытался высвободить меч. Во всей этой суеде Фин невольно отпустил его.

— Ты, чертов идиот!

Когда до него донеслось это ругательство, и он пришел в чувства, Чудище отпрыгнуло обратно в темноту вместе с мечом, наполовину воткнутым в него. У Фина перехватило дыхание и будучи потрясенным он сел, но кто-то схватил его за руку и силой поднял.

— Ты не только выпустил из рук факел, но и меч. Чем ты вообще, черт возьми, слушал в течение дня, дурак! Не спи и быстро хватай свой факел! — накричали на Фина и в спешке он начал искать факел. Он сделал несколько шагов и упал на колени; пламя засыпало песком и от него почти ничего не осталось. Когда Фин подобрал его, к нему на помощь подошел солдат и восстановил огонь, коснувшись его своим факелом. Костер, который был ранее потушен, теперь снова ярко горел.

— Не валяй дурака. Возвращайся к стене, возьми у кого-нибудь меч и иди сюда. Поторапливайся!

Другими словами, Фину велели возвращаться к работе. Два или три огонька вспыхнули вдалеке. Когда Фин поспешил к стенам замка, ему дал меч один из солдат, что не спал.

— Больше не лажай. Я не буду спасать тебя. Сам отдавай себя на съедение.

Как далеко от выговора. Фин твердо кивнул и побежал на свое место. Хотя он и не ожидал никакой моральной поддержки, все же его страх продолжал расти, когда он думал о том, что его товарищи могли бросить его. Сражаться с Чудищем и так достаточно сложно; он стоял на краю обрыва.

(Пожалуйста, спаси меня).

Он не молился кому-то конкретному. Кто-нибудь, заберите меня отсюда. Спасите меня. Покончите с этим, пожалуйста.

Ответа, конечно, не последовало.

Он потерял всякое чувство времени пока не стало рассветать. Всякий раз, когда он думал о том, чтобы вздремнуть, его резко будили. Он был в курсе того, что получил травмы во многих местах, однако ни единого кровотечения нельзя было найти. Он просто ужасно устал, и темное пятно отчаяния постепенно овладевало каждой частицей его сердца.

Передняя линия костров была несколько ближе к стене. Если бы они были более скупы и в самом начале убавили бы количество костров, тогда вероятно они бы не пережили ночь. Ноги Фина отекали от боли, а руки, держащие факел, постепенно становились тяжелыми, будто налитые свинцом.

Однако после того, когда он несколько раз переметнулся между кошмаром и реальностью, он кое-что заметил. Его обзор стал слегка светлее. Он лениво уставился в землю. Постамент с костром, который был потушен, и камни, лежащие вдоль дороги. Он уже давно перестал биться за это. Та пара голубых глаз исчезла.

Фин рассеянно посмотрел по сторонам.

Вскоре раздался звон колоколов, сообщающий о наступлении рассвета. Кто-то похлопал его по плечу, а когда тот повернулся, то увидел солдата с таким же уставшим лицом, дружелюбно улыбающегося.

— Ха, а ты выжил, парнишка.

<http://tl.rulate.ru/book/75997/2303036>